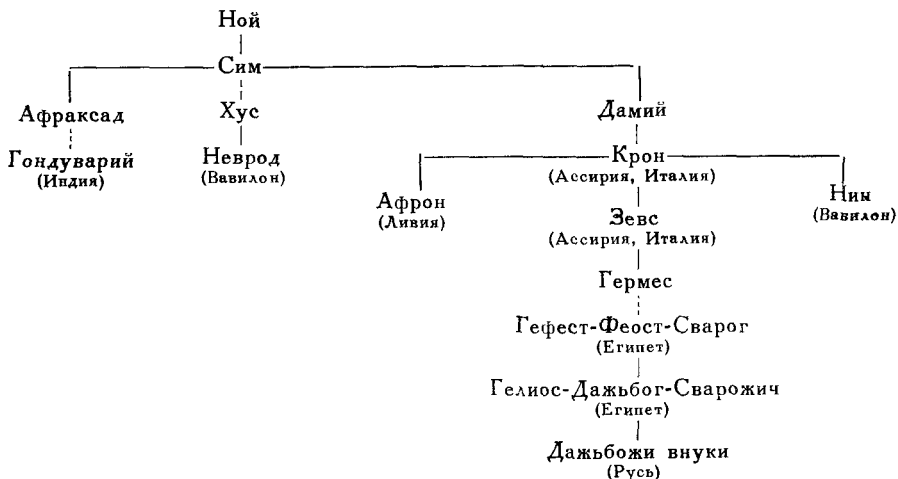

ских лиц ни у Малалы, ни у Амартола не распространяется. «Русская литература внешне восприняла это отрицательное отношение христианских писателей к культуре древней Греции, и в обиход русской речи термин „еллинский“ вошел как синоним язычества, идолопоклонства. В то же время жизненная практика русского человека — „двоеверие“ первых веков христианства на Руси — научила его не видеть ничего особенно преступного в проявлении интереса к языческим нравам и верованиям; не случайно хроники Малалы и Амартола переписывались русским книжником без сокращений в этой части».⁹

Таким образом, параллели между славянскими и античными языческими божествами, появившиеся в славянском переводе Хроники Малалы, разрушая представление о божественной сущности персонажей древнеславянского пантеона, в то же время выполняли роль связующих мостиков между античной и славянской историей и культурой. Отрицательное отношение к «еллинской прелести» складывалось постепенно и достаточно медленно, чтобы образы славянизированных античных божеств успели сыграть в истории древнерусской культуры и определенную положительную роль.

Антично-славянские мифологические параллели характеризуют осмысление в наивной легендарно-фантастической форме всемирно-исторического процесса в свете феодально-христианской идеологии и современной переводчику (переписчику) исторической концепции.

Известно, что в древнем мире исторические и культурные связи разных государств и народов осмыслились через легендарное родство их правителей или основателей, а тем самым часто и через родство самих народов (поскольку правители или основатели государств считались родоначальниками того или иного народа). Так, согласно Библии, все народы — братья через сыновей Ноя. Сходная концепция была принята и в античной историографии (Афр и Эгипт, правители Египта — братья и т. д.).

В Византии эта схема получила дальнейшее развитие и через хроники пришла на Русь. Нужно заметить, что именно в Хронике Иоанна Малалы впервые появляется четкая детально разработанная схема, пре-

⁹ В. Ф. Покровская. Византийская историческая литература. — В кн.: История русской литературы, т. I. М.—Л., 1941, стр. 133.